

Научная статья

УДК 37+323+316.4

doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-53-61

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

Анастасия Александровна Иванова¹, Елизавета Александровна Гринченко²

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, a.ivanova2013@rambler.ru

²Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия, grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

²Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Современный образовательный детерминизм, его вес и качественное измерение определяют возможные контуры динамики политико-управленческого онтогенеза государственного строительства, контуры модификаций интеллектуального потенциала социально-экономических систем общества. Сущностные характеристики образования вполне соответствуют социально-политической природе того общества, которое именуется информационно-интеллектуальным, где знания становятся главной ценностью нематериальных активов, перманентно изменяя характер и взаимосвязи в системе образования и общества. Объект исследования – политическое управление интеллектуальными ресурсами в современных условиях модернизации российского образования. Предмет исследования – теоретико-методологическое основание моделирования политического управления динамикой изменения структурно-функционального содержания, организации и социального статуса системы интеллектуальных ресурсов в условиях политико-социальной трансформации российского общества.

Рассмотрены теоретико-методологические основания исследования управления интеллектуальными ресурсами и сущностные характеристики понятийно-категориального аппарата, которые повлияли на институциональную модификацию системы интеллектуального воспроизводства в современной России. Теоретико-методологическое изучение оснований моделирования политического управления как терминальной ценности изменения динамики содержания, организации и социально-политического статуса системы интеллектуальных ресурсов позволило по-новому проанализировать политико-социальную трансформацию российского общества. Определены концептуальные подходы к управлению интеллектуальными ресурсами, диагностировавшие состояние политико-социологического осмысления методологических проблем интеграции гуманитарного знания в государственную образовательную политику. Предложены меры, которые смогли бы поспособствовать оптимизации управления интеллектуальными ресурсами с учетом реализации задач национального проекта «Образование».

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы, государственная образовательная политика, образовательный детерминизм, интеллектуальная система, органический реинжиниринг, интеллектуальный потенциал, инновационное развитие, национальный проект «Образование»

Для цитирования: Иванова А. А., Гринченко Е. А. Управление интеллектуальными ресурсами в контексте реализации национального проекта «Образование» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 53–61. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-53-61>

Problems of Management

Original article

INTELLECTUAL RESOURCE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «EDUCATION»

Anastasia A. Ivanova¹, Elizaveta A. Grinchenko²

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, a.ivanova2013@rambler.ru

²Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

²South Russian branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Modern educational determinism, its weight and qualitative dimension determine the possible contours of the dynamics of the political and managerial ontogenesis of state-building, the contours of modifications of the intellectual potential of socio-economic systems of society. The essential characteristics of education fully correspond to the socio-political nature of the society, which is called information and intellectual, where knowledge becomes the main value of intangible assets, permanently changing the nature and interrelationships in the education system and society. The object of the study is the political management of intellectual resources in the modern conditions of modernization of Russian education. The subject of the research is the theoretical and methodological basis for modeling political management of the dynamics of changes in the structural and functional content, organization and social status of the system of intellectual resources in the conditions of political and social transformation of Russian society. The theoretical and methodological foundations of the study of intellectual resource management and the essential characteristics of the conceptual and categorical apparatus that influenced the institutional modification of the system of intellectual reproduction in modern Russia are considered. The theoretical and methodological study of the foundations of modeling political governance as the terminal value of changing the dynamics of the content, organization and socio-political status of the system of intellectual resources allowed a new analysis of the political and social transformation of Russian society. Conceptual approaches to the management of intellectual resources have been identified, which have diagnosed the state of political and sociological understanding of methodological problems of integrating humanitarian knowledge into state educational policy. The measures that could contribute to optimizing the management of intellectual resources, taking into account the implementation of the tasks of the national project «Education», are proposed.

Keywords: intellectual resources, state educational policy, educational determinism, organic reengineering, intellectual system, intellectual potential, innovative development, national project "Education"

For citation: Ivanova A. A., Grinchenko E. A. Intellectual resource management in the context of the implementation of the national project «Education». *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(2):53–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-53-61>

Введение

Интеллектуальные ресурсы – единство носителей интеллекта и результата общего продукта умственной деятельности социальных групп, выраженного в виде когнитивной активности индивидов и последующей возможности интенсификации мыслительного капитала в процессах реализации индивидуально-личностного и коллективно творческого потенциала членов общества. Такие категории, как «образованность» и «интеллект» представляют собой продукт национального богатства государства в процессе его интеллектуальной трудовой инициативы с последующей модификацией компоненты интеллектуальных ресурсов.

Семантический анализ категории «интеллектуальные ресурсы» детерминирует конструкт двойного словообразования, соотносящегося с общенаучным характером – интеллект и ресурсы. Интеллект (от *intellectus* – «рассудок») это способность индивида к разумению, пониманию, интроспекции и рефлексивным процессам для осознанности управления окружающей средой человека с применением абстрактных концепций и когнитивных конструкций. Ресурс (от *ressource*) – это количественно измеряемая и физически осязаемая возможность выполнения какой-либо деятельности человеком для получения желаемого результата. Это, своего рода, материальный источник, имеющийся в наличии для мобилизации деятельности индивидов.

Видовая природа ресурсов развития образовательной политики, традиционно делится на: 1) интеллектуальные (образовательный уровень населения, умственный потенциал); 2) материально-инфраструктурные (материально-техническая база и развитость индустрии образовательного учреждения); 3) профессиональные (наличие компетентных высококвалифицированных специалистов, научная и культурная педагогическая элита); 4) духовно-ценностные (система культурного ценностно-ориентационного единства системы образования, корпоративная культура в среде научно-педагогического общества); 5) организационные (новые механизмы управления и организационные модели); 6) нормативно-правовые (совокупность нормативно-правовых актов, оказывающих воздействие на развитие системы образования).

Следовательно, интеллектуальное обеспечение, в значительной мере, носит характер сознательной, целеустремленной, предметно-практической деятельности, направленной на формирование, развитие и рациональное использование интеллектуальных ресурсов, т.е. это многогранный

и трудоемкий процесс преобразования интеллектуальной деятельности силами государственной образовательной политики.

Возрастает значение таких нематериальных активов социального развития общества, как информация, знания, интеллект, эрудиция, мастерство. Постепенное нелинейное, но мощное нарастание роли творческой деятельности индуцирует изменения факторов интеллектуального производства. Трансформируется культура знаний и структура, призванная сформировать базис креатосферы. Модификационному влиянию подвергается и социально-политическая роль образования как нового структурного подразделения, где человек становится активным элементом интеллектуального круговорота, а его мотивация и ценности тесно связаны с саморазвитием и самореализацией [1, с. 37]. На основе новосконструированных умственных интеракций развивается прозелит общественной жизни, конъюгированный с возрастанием доминантной роли творческой деятельности.

Проблемное поле исследования

Анализ генезиса образовательной системы обратил исследовательский фокус на то, что при весомом росте общественной потребности в получении профессионального высшего образования, качественное содержание интеллектуальной грамотности и потенциала страны существенно снизилось в следующих функциональных точках [2, с. 84].

- 1) минимизация нравственно-этической направленности обучения, отражающаяся в низком уровне гражданского воспитания и служения профессиональному долгу на пользу и благо страны;
- 2) регрессионный декаданс общего уровня функциональной грамотности населения страны;
- 3) деформационные процессы общего образовательного аксиологического пространства, где нравственной оценкой является образовательный консеквент, отраженный в диверсификации учебно-методических источников по исторической линии памяти;
- 4) утрата потенциала в когорте инженерно-технологических кадров в области отраслей, обеспечивающих современное научно-техническое состояние;
- 5) диспропорциональное распределение инновационно-технической материальной и лабораторной базы среднего общего образования;
- 6) снижение уровня стимулирующего финансирования интеллектуального труда преподавательского корпуса, его финансовая пауперизация;
- 7) фатальное сокращение духовного влияния и социального авторитета представителей интеллектуальной элиты в обществе.

Помимо обеспечения интеллектуальной безопасности государственных образовательных институтов и институций в поддержании высокого уровня общефункциональной грамотности населения и его компетентности, видна острая лакуна в создании благоприятных социокультурных и политико-ориентированных предпосылок для обеспечения процессов интеллектуальной гражданской социализации и воспроизводства состава профессиональных кадров для отраслей, обеспечивающих интеллектуальное развитие и прирост человеческого капитала. Непригодность традиционных моделей государственно-управленческого подхода образовательной системой, циклично обращает исследовательское внимание на потребность государственной образовательной политики в модернизационных переменах. Ориентация должна перейти на формирование гражданской культуры акторов интеллектуального процесса, сфокусированных на подготовке конкурентоспособных интеллектуальных ресурсов, востребованных на отечественном и международном рынке труда.

Теоретические основы и методы исследования

В отношении исследования интеллектуальных ресурсов было выделено пять подходов:

- 1) Философский подход. Фрагментарная умозрительная категория, созидательного импульса к модификации, отождествлялась с пониманием фабулы «интеллектуальные ресурсы», резилентной по способности трансформироваться во временном континууме. (Представители: Ф. Аквинский, А. А. Ухтомский, П. А. Флоренский).
- 2) Психолого-педагогический подход. Интерпретирует категорию «интеллектуальные ресурсы» как детерминированную возможность индивида к непрерывному обучению, заложенную функциональной потребностью к процессу самоактуализации. Репрезентативными индикаторы

подхода являются: компетентность, инициативность, творческая энергия. (Представители: Д. Б. Богоявленская, А. И. Кочетов, А. И. Субетто и др.).

3) Кадровый подход. Интеллектуальные ресурсы – резервы и возможности организации, включающие потенциал кадрового корпуса, структуру его организационного и кодифицированного знания. В данном подходе, актуальность кадрового обеспечения государственной службы связана с потребностью интенсификации профессиональной модернизации кадрового состава с целью оптимизации профессиональной подготовки сотрудников. Это определенный процесс «докимации кадров», т. е. проверка на профпригодность интеллектуальных кадров, позволяющая определить необходимость качественного выполнения служебных функций. (Л. С. Выготский).

3) Социально-экономический подход. Это комплексная характеристика уровня развития членов организации в контексте творческого мышления, разработки эффективных решений и возможностей для страны, отрасли, личности с функционированием сфер образования и науки и ускорением научно-технического прогресса. (Представители: К. Левашов, Б. Г. Клейнер, А. Ф. Мартынов).

На сегодняшний день, можно предположить, что система российской образовательной политики находится в бифуркационной стадии развития, что подразумевает турбулентное состояние, где система либо оптимизирует весь комплекс своих ресурсов и успешно пройдет стадию инноватизации, либо не сумеет должным образом мобилизовать свой ресурсный потенциал и качественно регрессирует. В этом смысле, целесообразно провести параллель перехода от конфликтологической модели развития образовательной системы к функциональной модели.

В русле конфликтологического подхода, представителем которого является Георг Зиммель, образовательная система представляет собой закономерный конфликт образовательных сил, так как претерпевает структурно- функциональное изменение системы, в целом. При конфликтологической модели обуславливаются следующие концепты: 1) каждый элемент общества в любой момент времени изменяется, структурное изменение всеобщее для каждого из функциональных звеньев социально-политической системы; 2) каждая социально-политическая система в любой из моментов времени испытывает естественно-рациональный микроструктурный и макроструктурный эвентуальный конфликт; 3) каждый элемент социально-политической системы общества содействует его изменению; 4) каждая система лабильна в политической иерархизации, а, следовательно, основана на подчинении одних индивидов и социальных групп другими, т.е. одних диссипативных структур в диссипативные структуры более высокого порядка [3, с. 113].

Функциональная модель фиксирует в своей концептуальной базе следующие смысловые единицы: 1) каждая социально-политическая система – относительно устойчивая и стабильная конфигурация элементов; 2) каждый элемент социально-политической системы-хорошо интегрированная конфигурация элементов; 3) каждый элемент общественной системы содействует его устойчивому функционированию. В рамках функционального подхода правомерно обратить исследовательский ракурс на значимость идеологии образовательной инновации, а также инновационного поведения и инновационной восприимчивости субъектов интеллектуальной системы. Государственная образовательная политика непременно должна задействовать ресурсы на оптимизацию организационного потенциала управления, выстраивания сферы компетентности инновационного развития по критерию значимости целей.

В рамках исследовательской работы основной вектор традиционного анализа нормативно-правовых актов был сопряжен с изучением ключевых национальных идей в рамках национального проекта «Образование». Рассмотрим ключевые показатели эффективности, на достижение которых влияет национальный проект «Образование»¹:

1) создание комплекта возможностей, адаптированных на комплексное развитие талантов личности, а также вхождение Российской Федерации в число десяти лидирующих стран мира по качеству общего образования;

2) создание условий для гуманного возвращения гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

¹ Паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс]. URL :<https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 17.12.2022 г.)

В соответствии с очерченными целями модернизации образования роль преподавателя становится базисной в процессе перехода к модели цифрового постиндустриального образования, «проблемного обучения», направленного на мобилизацию личностных творческих результатов. Дефицит социального творчества необходимо преодолеть и в преподавательской среде, где преподаватель – носитель нормативно-ценностных и символических интеллектуальных референций. Однако проблемным полем все еще остается приобретенный приписанный социальный статус акторам сферы образования Российской Федерации. Престиж и значимость интеллектуальной элиты, по результатам многочисленных социальных опросов, диагностирует колоссальное истощение данных характеристик, а работу представителей сферы образования отождествляют с исполнительными функциями [4, с. 68–69].

Эмпирическая база. В рамках настоящей исследовательской работы было проведено пилотное социологическое исследование, целью которого ставилось исследование социального самочувствия представителей интеллектуального кадрового корпуса и диагностирование развитости интеллектуальной экосистемы вуза, ее турбулентных ресурсных зон. Сбор первичной социологической информации осуществлялся с помощью социологической анкеты – «Оптимизация социоинженерных методов управления интеллектуальными ресурсами Российской Федерации с учетом реализации задач национального проекта «Образование»¹. В настоящем исследовании предпринята попытка исследования проблемного поля посредством анализа данных экспертного опроса представителей научного сообщества ЮРИУ РАНХиГС.

Позитивной тенденцией за последние два года, по мнению деканов высшей школы, стало государственное финансирование на реализацию проектов, включающих: 1) инновационную деятельность; 2) пополнение современных оснащением библиотечного фонда; и, что самое главное 3) модернизация учебно-лабораторного и учебно-производственного оборудования. И пусть по ранжированию, модернизация учебно-лабораторного и учебного-производственного оборудования, на сегодняшний день, занимает заключительное третье место, это уже говорит о том, что создаются колоссальные попытки осовременить материально-технические условия субъектов образовательного процесса. Реструктуризация учебно-производственного оборудования поспособствует формированию информационной культуры современного человека, послужит катализатором в прививании ему навыков организации самостоятельной познавательной деятельности, когда результатом обучения становится не простая сумма знаний, а умение самостоятельного поиска и приобретения знаний и работы с информацией [5, с. 130].

Специфика инновационного моделирования российской образовательной системы индуцирует появление качественно нового социотипа педагога, имманентно функциональной субинституциональной личности, обладающей инновационной способностью к обеспечению нового образовательного вектора развития [6, с. 47]. Это коллективный субъект образовательных методических новаций, воспроизводящий прогностически ориентированные черты жизнедеятельности общества.

Что понимают респонденты под инновациями в государственной образовательной политике? Результаты опроса демонстрируют, что большинство экспертов (25 %) понимают под инновациями в контексте государственной образовательной политике инновационно-технологическую организацию образовательной и научной деятельности. Меньшая доля экспертов (11,5 %), сводящих инновации к использованию инновационных методик. Еще 7,7 % считают, что инновации в образовательной политике – это использование ИКТ. Резюмируя, можно заключить, что 44 % экспертов склонны понимать под инновациями в образовательной политике инновационные способы, инструменты и методики организации научного и образовательного процесса, в том числе его цифровизацию.

¹ Сбор первичной социологической информации осуществлялся с помощью социологической анкеты – «Оптимизация социоинженерных методов управления интеллектуальными ресурсами Российской Федерации с учетом реализации задач национального проекта «Образование». Были опрошены деканы, входящие в профессорско-преподавательский состав, имеющие соответствующую ученую степень и ученое звание г. Ростова-на-Дону. Формулировки вопросов и варианты ответов изложены в редакции, предложенной респондентам. Данные приведены в процентах от реального количества ответов. Социологическое исследование было проведено в период с мая по июнь 2022 г.

Так, 2/3 опрошенных на вопрос «Какими инновационными компетенциями необходимо обладать преподавателю в процессе взаимодействия с обучающимися?» убеждают в первоочередной необходимости ментального формирования инновационной восприимчивости. Это вбирает в себя способность работать с информацией, управлять информационными потоками, адаптивность к новой информации – быстрота, гибкость, своевременность переключения с одного способа действий на другой. Объясним и тот факт, что меньшую популярность и внимание респондентов заняли такие компетенции как: лидерские (умение управлять изменениями, которые могут происходить в цифровом обучении) – 20 %; компетенции инициативного порядка (создание научно-инновационной и учебно-инновационных разработок) – 20 %. Так как находить баланс между изменениями и первоначальными требованиями, а также готовность к творческому эксперименту – составляющие показатели инновационной восприимчивости, индицирующие свойства ее адаптивности.

Примечательно, что респонденты не выразили направленность в сторону таких актуальных, на сегодняшний день, «предпринимательских компетенций», включающих в свой состав новаторство и новизну в методике преподавания с опорой на собственную инициативу, смелость и изобретательность, состязательность и не боязнь риска. Это можно истолковывать как сохранившийся атавизм конформного образовательного поведенческого бытия еще со времен Советского союза, нерешительность проявлять свои профессиональные умения в новаторских креативно-творческих разработках, брать на себя интеллектуальную ответственность перед обществом.

При формировании парадигмы «инновационного вуза», важным стало применение новых технологий в процессе преподавания. В сжатые сроки процесс взаимодействия преподавателя, как носителя информации и студента, как реципиента, принимающего информацию, был переведен на «дистанционные рельсы». Программы высшего образования заметно трансформировались, перейдя на электронные ресурсы, успешно автоматизировавшись на нескольких интернет-площадках с использованием аудио- и видеоконференций: Microsoft Teams, Zoom, Youtube, Skype Moodle, Teachbase, Фоксворд; электронно-информационной образовательной среде ВУЗа – СДО. Наибольшую популярность среди российских вузов получили LMS-платформы, предназначенные для размещения контента и проверки знаний студентов. Становится видно, что существует потребность в переориентировании дистанционной формы обучения, как неотъемлемой и естественной составляющей учебной деятельности человека, путем совершенствования методического и технического обеспечения учебного процесса.

Деканы ЮРИУ РАНХиГС твердо убеждены, что руководству вуза также необходимо внедрять новые аттестационные процедуры и предоставлять творческие возможности для профессорско-преподавательского корпуса.

1. Оценивать ценностное значение труда преподавателей как главных действующих акторов высшей школы, обеспечивающих созидательно-творческий учебный процесс. Уйти от процедуры оценивания ППС как персонала по оказанию образовательных услуг (60 %).

2. Ратифицировать такую систему учета деятельности ППС и последующего премирования, которая смогла бы функционально оценить суммарное участие преподавателя в подготовку и сопровождение студентов соразмерно затраченным трудовым ресурсам (60 %).

3. Оценивать преподавателей как интеллектуальных кадров, призванных обеспечить комплексное развитие и обучение студенческого корпуса, что послужит подспорьем в формировании их профессиональной мотивации (40 %).

4. Повысить социальный статус и престижность работы преподавателя в отношении работы со студентами (40 %).

5. Критичнее относиться к оценке ППС студентами, поскольку учащиеся (особенно имеющие плохую успеваемость) не достаточно компетентны в этом вопросе (20 %).

Ориентиром в данном контексте призваны служить не мертвые консервативные абстракции усредненных универсальных ценностей, а «живые потребности» и «интеллектуальное слово» представителей образовательной среды. Получается так, советский принцип себя изжил, так как от каждого «по способностям» – не гарантирует осуществление фабулы каждому «по потребностям», что генерализует диспропорцию вложенного интеллектуального блага и полученного за него воздаяния. В конечном итоге, это приводит к снижению качества образования, демотивации образовательного состава, к профессиональной деморализации и выгоранию.

Дефицит социального творчества интеллектуального корпуса предопределяется рядом объективных факторов, в первую очередь, структурой, обусловленной доминантными статусными характеристиками, а именно потребностью в признании профессионального труда и социальном престиже, определяемое, в том числе и через материальное благосостояние.

Тревожной тенденцией внешней среды социально-психологического характера становится характеристика социального самочувствия преподавателей. Так, деканы ЮРИУ РАНХиГС отметили, что каждый третий представитель высшей школы не удовлетворен степенью реализации своего научно-педагогического потенциала. Он также не уверен, что найдет поддержку в трудной жизненной ситуации со стороны руководства кафедры и факультета вуза. Следовательно, оценивая социальный статус профессии преподавателя (работающего в системе высшего образования), можно констатировать позитивное наполнение ощущением уважения и престижности социального статуса преподавателя, по мнению деканов ЮРИУ РАНХиГС. Однако дихотомию вносит самоощущение значимости и смысловой компоненты у педагогических сотрудников в профессиональной деятельности, по мнению директоров школ, где 80 % оказались не согласны с тем, что престиж профессии пользуется большим уважением в городе. Это наглядно демонстрирует отчуждение от социально желаемых символической и репрезентативной функций. Такая оценка настораживает и представляет опасность в символической утрате социокультурной идентичности в процессе маргинализации профессионального статуса. Позитивные ресурсы неформальной субкультурной интеллектуальной модели способны функционально интегрировать профессиональное сообщество на решение проблем дисфункционального общественного воздействия, нивелируя профессионально-этическое пренебрежение социальным статусом образовательных субъектов, творцов интеллектуальной промышленности нации. От этих тревожных тенденций зависит, какой консеквент интеллектуальных ресурсов государство получит на «выходе», в каких образовательных традициях будет воспитано подрастающее поколение, какой будет заложен культурный код нации. Для определения основных факторов мотивации интеллектуальных кадров закономерными становятся такие индикаторы, как: профессиональное мастерство, возраст, стаж, качество работы, уровень мобилизационного потенциала, количество рационализаторских предложений.

В современных образовательных реалиях необходимо вернуть преподавателю свойство субъекта, т.е. аттрактивную возможность мыслить в традициях ассертивности, оценивая ситуацию и осознавая интересы, активно влияя на модернизационные процессы государственной образовательной политики. Представитель интеллектуального капитала призван стать не только экономически-конъюнктурным, как в либеральной модели образования, но и политическим, национальным, идеологический творцом и социокультурным мобилизатором, осуществляющей активную деятельность, влияя, а не испытывая влиятельный сторонний стимул.

Выводы

Экспертный опрос позволил выявить сферы образовательного и научного процесса, которые должны стать приоритетными. Предлагается проект по реформации образовательной системы, включающий целый ряд направлений. Исходя из очерченных нами трансформаций, направления совершенствования государственной образовательной политики должны стать приоритетными с точки зрения стимулирования инноваций, индуцируя технологическое лидерство РФ.

Для решения продиктованных задач необходимо предложить механизмы, лимитирующие возможности модернизации государственной образовательной политики. Изменения в системе высшего образования в России после снятия ограничительных мер, связанных с пандемией, будут продолжаться. В первую очередь, трансформации коснутся требования к качеству цифровой организации образования и цифровых компетенций выпускников [9, с. 121]. Безусловно, реорганизации подвергнутся и требования к профессорско-преподавательскому составу. Возможны изменения и организационного характера, например, повсеместное сокращение количества вузов с параллельной возможностью расширения обучения удаленно.

Необходимо в течение указанного периода преодолеть диффузное состояние, исходящее от управления, задающего вектор инновационного развития. Это включает в себя также преодоление или минимизацию столкновения интересов акторов образовательной системы по их влиянию и ресурсности: социальной, политической, властной, экономической и символической. В этом смысле, образовательные инновации с социальной точки зрения могут носить символический, ценностно-ориентированный характер, способствующий, к примеру, повышению социального

статуса представителя образовательной системы. Если рассматривать под экономической призмой, инноватизация образовательного процесса будет детерминирована на инновационную деятельность, сопряженную с повышением ресурсности производительных сил интеллектуальной системы. С политической точки зрения, инновационный процесс будет связан, в первую очередь, с упрочением положения и позиционированием интеллектуальной системы как проводника в сфере развития устойчивости, легитимности, стабильности и национальной безопасности элементов образовательной системы.

Резюмируя вышеизложенные концепты, констатируем тот факт, что инновации в образовании должны пройти процесс политико-экономической трансформации аксиологической ценностной ориентированности, что определит эффективность, характер и степень реализации задач политико-культурного воспроизводства: степень новизны, содержание инновации, интенсивность новшеств, радикальность).

Содержательная предметность инновации – динамический ресурс общества. В образовательном поле функциональной объектности постепенно должно адаптироваться понятие образовательной системы в общую парадигму, где педагог – единица инновационности, модифицирующаяся градиенту своих функций с транслятивных на инновативные. Структура интеллектуальных ресурсов – это живая мыслительная среда с особыми педагогическими процессами, социально-психологическим климатом, историческими традициями и структурой иерархизированных управленческих отношений, которые фонтанируют «высвобождение» инновационной способности акторов образования [9, с. 122]. Инновационность – качество, а не количество педагогической культуры, основанная на внедрение принципа «постепенности», не нарушающих воспроизводство базисных функционально-ролевых характеристик. Целесообразно заключить, что следование вышеупомянутым императивам позволит вернуть Российской Федерации статус лидирующей (по качественным признакам) образовательной державы [10, с. 287].

Список источников

1. Зинченко Г. П., Сакалова Е. А. Моделирование управления вузом: теоретические основы исследования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2010. № 3. С. 35–48. EDN RCLKXB.
2. Исаева Т. Е. Компетенции и "электронная" педагогическая культура преподавателя высшей школы в постпандемическом мире // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 6. С. 80–96. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-6-80-96. EDN YTOOXF.
3. Лебедева А. А. Международно-правовое сотрудничество России и других стран в сфере образования / Право и политика: теоретические и практические проблемы: Сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции, Рязань, 07–20 декабря 2017 года / Отв. ред. Н. Н. Кулешова. Вып. 5. Рязань: ООО "Издательство "Концепция", 2017. С. 112–115. EDN ZTXHTT.
4. Лизунов В. В. Роль современных университетов в развитии регионов. третья миссия университета // Национальные приоритеты России. 2021. № 1(40). С. 66–75. EDN CLPTON.
5. Литвиненко Э. В. Квалиметрия управленческой деятельности руководителей образовательных учреждений: монография. М.: Прометей, 2005. 250 с. ISBN 5-7042-1483-5
6. Макеева Т. В., Гурьянчик В. Н. Дистанционное обучение: инновация или образовательный симулякр? // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-3. С. 45–49. EDN WZWRJC.
7. Болгова В. В., Гаранин М. А., Краснова Е. А., Христофорова Л. В. Образование после пандемии: падение или подготовка к прыжку? // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 9–30. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-7-9-30. EDN FKTYTN.
8. Журавлева И. А. Оценка развития государственной образовательной политики (экспертный анализ) // Социология. 2021. № 4. С. 63–74. EDN KTQEFK.
9. Журавлева Л. А. Перспективные направления развития государственной образовательной политики в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 3. С. 118–125. EDN WDIHOZ.
10. Чернышова В. А., Иванова А. А., Гринченко Е. А. Социологическое сопровождение как фактор повышения качества управления образованием // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 284–291. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-3-284-291. EDN NMFHTK.

References

1. Zinchenko G. P., Sokolova E. A. Modeling of university management: theoretical foundations of research. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2010;(3):35-48. (In Russ.)
2. Isaeva T. E. Competencies and the "electronic" pedagogical culture of a high school teacher in the post-pandemic world. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2021;30(6):80-96. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-6-80-96. (In Russ.)
3. Lebedeva A. A. () International legal cooperation between Russia and other countries in the field of education. In: *Law and Politics: Theoretical and Practical problems: Collection of materials of the 5th International Scientific and Practical Conference, Ryazan, December 07-20, 2017* / Responsible editor N. N. Kuleshova. 2017;(5):112-115. Ryazan: Limited Liability Company "Publishing House "Concept". (In Russ.)
4. Lizunov V. V. The role of modern universities in the development of regions. the third mission of the University. *Natsional'nye priority Rossii = National priorities of Russia*. 2021;1(40):66-75. (In Russ.)
5. Litvinenko E. V. *Qualimetry of managerial activity of heads of educational institutions*: monograph. Moscow: Prometheus; 2005. 250 p. ISBN 5-7042-1483-5. (In Russ.)
6. Makeeva T. V., Guryanchik V. N. Distance learning: innovation or educational simulacrum? *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;(70-3):45-49. (In Russ.)
7. Bolgova V. V., Garanin M. A., Krasnova E. A., Khristoforova L. V. Education after a pandemic: falling or preparing for a jump? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2021;30(7):9-30. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-7-9-30. (In Russ.)
8. Zhuravleva I. A. Evaluation of the development of state educational policy (expert analysis). *Sotsiologiya = Sociology*. 2021;(4):63-74. (In Russ.)
9. Zhuravleva L. A. Perspective directions of development of state educational policy in Russia. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2016;11(3):118-125. (In Russ.)
10. Chernyshova V. A., Ivanova A. A., Grinchenko E. A. Sociological support as a factor of improving the quality of education management. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(3):284-291. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-3-284-291.

Информация об авторах

А. А. Иванова – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии ЮРИУ РАНХиГС.

Е. А. Гринченко – магистрант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, младший научный сотрудник Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Information about the authors

A. A. Ivanova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology of South-Russian Institute of Management – branch of RANEP.

E. A. Grinchenko – 1st year Master's Student of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Junior Researcher of the South Russian branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 18.04.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 18.04.2023.